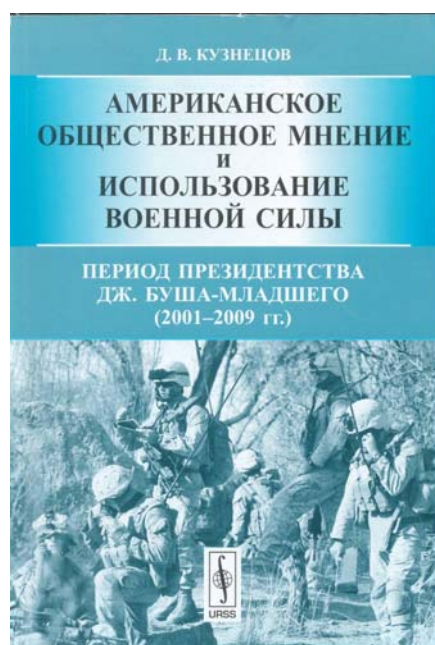

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ США В ЗЕРКАЛЕ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

- I. Д.В. КУЗНЕЦОВ. АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ: ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
УИЛЬЯМА ДЖ. КЛИНТОНА (1993–2001 гг.).
Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. 304 с.
- II. Д.В. КУЗНЕЦОВ. АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ: ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО (2001–2009 гг.).
Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. 448 с.

В рецензии на две недавно вышедшие из печати книги Д.В. Кузнецова, посвящённые исследованию взглядов общественности США на внешнеполитические действия с использованием или возможностью использования вооружённых сил для разрешения локальных конфликтов за рубежом в период с 1993 по 2009 г., анализируются сильные стороны, научная новизна и актуальность работ Д.В. Кузнецова, а также некоторые их спорные аспекты.

Ключевые слова: общественное мнение США, военная политика США, внешняя политика США, администрация Клинтона, администрация Дж. Буша-мл.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Благовещенского государственного педагогического университета Д.В. Кузнецов – автор 75 публикаций, большинство из которых посвящено рассмотрению актуальных проблем международных отношений сквозь призму общественного мнения. Среди недавно изданных монографий за его авторством – «Взаимодействие внешней политики и общественного мнения в США: некоторые актуальные вопросы» (2010 г.), «Проблема нераспространения оружия массового уничтожения и общественное мнение» (2009 г.), «Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение» (2009 г.), «Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения» (2009 г.), «События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения» (2009 г.).

Две рассматриваемые здесь работы автора опубликованы в 2011 г. и посвящены теме использования Соединёнными Штатами инструментов военной силы и тому, какое отражение это нашло в динамике и тенденциях, определяющих состояние американского массового сознания по данному вопросу в период с 1993 по 2009 год.

Весь материал разбит на две части, соответствующие срокам президентского правления У. Клинтона (1993–2001 гг.) и Дж.У. Буша (2001–2009 гг.). Причём монографии Д.В. Кузнецова фактически являются продолжением одна другой, а также служат аналитическим дополнением к его более ранним работам. Автор исследует заявленную проблему на основе статистических данных, отражающих вовлечённость США в отдельные региональные конфликты, связанные с применением или угрозой применения военной силы в указанный период.

При У. Клинтоне:

Сомали, 1993–1995 гг.; Босния и Герцеговина, 1993–1995 гг.; Гаити, 1993–1995 гг.; Руанда, 1994 г.; КНДР, 1994 г.; Ирак, 1993–1998 гг.; Афганистан / Судан, 1998 г.; Косово, 1998–1999 гг.; Восточный Тимор, 1999 год.

При Дж. Буше-мл.:

Афганистан, 2001–2009 гг.; Ирак, 2003–2009 гг.; Иран, 2002/2003–2009 гг.; Северная Корея, 2002/2003–2009 гг.; Сирия, 2003 г.; Либерия, 2003 г.; Дар-фур (Судан), 2004–2009 гг.

В двух случаях автор счёл возможным объединить анализ нескольких конфликтов в единый раздел: Судан и Афганистан (1998 г.) в первой монографии, очевидно потому, что «акции возмездия» в отношении этих стран были спровоцированы одним и тем же событием – нападением с применением взрывных устройств на посольства США в Найроби и Дар-эс-Саламе 7 августа 1998 г. и последующим объявлением Усамы бен Ладена международным «террористом № 1», крупнейшие базы которого располагались, по информации разведывательного сообщества США, на территории Афганистана и Сомали. Также в одной главе второй монографии рассматриваются КНДР и Иран (2002/2003 – 2009 гг.) – здесь объединение оправдано схожим характером и ходом развития конфликтов: во-первых, они оба касались проблемы нераспространения ядер-

ного оружия; во-вторых, в истории иранской и северокорейской ядерных программ, как отмечает автор, действительно много схожих черт; в-третьих, после событий 11 сентября 2001 г. КНДР и Иран были включены Дж. Бушем наряду с Ираком в список стран «оси зла»; в-четвёртых, общая тональность отношений между Вашингтоном, с одной стороны, и Пхеньяном / Тегераном – с другой, уже долгое время отличалась напряжённостью, не характерной для двусторонних отношений США с другими странами.

Таким образом, по мнению автора, за рассматриваемый им 16-летний период истории Соединённых Штатов можно говорить о 17-ти случаях, подпадающих под определение «использование военной силы»: десять из них пришлось на период правления У. Клинтона, а семь – на время президентства Дж. Буша. Ни в одном из этих случаев война со стороны Вашингтона не объявлялась, несмотря даже на значительные по своим масштабам военные действия (как, например, в Афганистане и Ираке при Дж. Буше). Зачастую реального участия вооружённые силы США в конфликте и вовсе не принимали (Восточный Тимор, Иран, КНДР, Сирия и Дарфур) либо ограничивались «бряцанием оружием» (Либерия).

Учитывая это обстоятельство, читатель может задать справедливый вопрос: насколько правомерно в названии монографий употребляется понятие «использование военной силы». Автор развернуто обосновал в общем введении к обеим монографиям уместность, с его точки зрения, такого употребления. Он различает понятия «военная сила» и «военная мощь» государства, которые имеют частично совпадающие семантические поля в русском и английском языках. Если в отечественной специальной литературе эти два понятия не только различаются содержанием, но и состоят в отношениях общего («военная мощь») и частного («военная сила»), то в англосаксонской традиции, по мнению автора, они взаимозаменяемы и используются только в одном, широком, контексте.

Ссылаясь на дефиницию, приведённую в словаре военных терминов, регулярно переиздаваемом Министерством обороны США, автор определяет военную силу как «всю совокупность материальных и духовных возможностей государства, которые могут быть использованы в качестве внешнеполитического инструмента» (I, с. 6). При этом он вводит ещё одно понятие – «военное вмешательство», которое и объявляет основным для толкования сущности «военной силы» применительно к своему исследованию. Это, на наш взгляд, порождает терминологическую путаницу, поскольку тем самым «военное вмешательство», которое вслед за Большой российской энциклопедией автор трактует как «прямое или косвенное, опирающееся на применение вооружённых сил вмешательство одного государства (коалиции государств) во внутренние дела других государств, нарушающее или явно ставящее под угрозу его суверенитет» (I, с. 9), становится как бы синонимом использования военной силы.

При всей справедливости проводимого Д.В. Кузнецовым разделения понятий «военная сила» и «военная мощь», представляется необходимым указать на существование также и в английском языке понятийного разграничения

терминов *military power* (военная мощь) и *military force* (военная сила), последний из которых, по нашему мнению, как раз и выступает эквивалентом «потерянного» автором узкого определения военной силы. Если взять за основу наличие такого русско-английского соответствия, то становится очевидным, что речь должна идти о применении не военной силы, а скорее военной мощи, или даже – чтобы оправдать включение Восточного Тимора, Ирана, КНДР, Сирии и Дарфура в список рассматриваемых автором случаев – военно-политических инструментов внешней политики государства.

Другой изначально правильной посылкой автора представляется утверждение о том, что расширенная трактовка военной мощи составляет основу, на которой происходит концептуализация представлений о национальной безопасности и мощи американской державы* (I, с. 7). Он прямо делает вывод о том, что в настоящее время общественное мнение, «в центре внимания которого оказываются международные проблемы, постепенно превращается в фактор внешней политики, потенциальные возможности которого очень высоки» (I, с. 12).

Отметим, что это мнение Д.В. Кузнецова разделяют некоторые его американские коллеги. Так, М. Баум, профессор Калифорнийского университета, объясняет данный феномен следующим образом: «Если президент не полностью уверен в успехе, заинтересованная общественность может, в том случае если геополитические ставки относительно невысоки, воспрепятствовать ему в осуществлении рискованных внешнеполитических действий, включая использование военной силы... Когда геополитические ставки в зарубежном конфликте невысоки, президент склонен взвешивать более тщательно потенциальные политические риски, сопутствующие определённому политическому курсу, тем самым превращая общественную заинтересованность в потенциальный лимитирующий фактор» [1, р. 188].

Читателя, несомненно, заинтересует тот факт, что анализ общественного мнения США в работах Д.В. Кузнецова не ограничивается изучением результатов социологических опросов, но представлен в более широком контексте. Автор исследует настроения отдельных категорий американского общества, как то: масс и элит. Так, в каждой из глав, посвящённых примерам использования или угрозы использования военной силы со стороны США, после краткого изложения сути проблемы представлены в строгой очередности официальная позиция американских властей (публичные заявления представителей

* Представляется справедливым даже более категоричное утверждение: в демократическом государстве степень терпимости общества к человеческим и материальным потерям в результате участия в вооружённом конфликте играет одну из ключевых ролей в способности государства довести военную кампанию до победного конца. Так, американский исследователь данного вопроса Патриция Салливан пришла к выводу, что три наиболее развитых в военном отношении демократических государства – США, Великобритания и Франция – в период с 1945 по 2007 г. не смогли добиться выполнения поставленных задач в ходе участия в вооружённых конфликтах против более слабых стран в 40% случаев. Причём упомянутым державам не было нанесено военное поражение, они сами предпочли завершить военные операции, не достигнув цели, после того, как осознали, что победа достанется нации более высокой ценой, чем та, которую общество готово было заплатить [3, р. 507].

президентской администрации, документы различных уровней власти); реакция на происходящие события крупнейших СМИ (как американских, так и зарубежных); данные опросов общественного мнения, проведённых авторитетными организациями; экспертные оценки ведущих аналитических центров США и отдельных представителей политико-академического сообщества, причём принадлежащих как политическому мейнстриму, так и радикальным течениям; критика со стороны оппозиционной партии. С другой стороны, вне поля зрения автора остался анализ настроений диаспор, проживающих на территории Соединённых Штатов и затронутых конфликтом, полемика в американских научных кругах и дебаты в палатах Конгресса США.

Помимо исследования отношения американской общественности к основным проблемам внешней политики другой важной задачей, которую поставил перед собой автор, стала попытка раскрыть механизм взаимодействия американского социума и процесса принятия решений военно-политическим руководством страны. В частности, справедливо утверждая, что «общественное мнение США, учитывая трагический “опыт Вьетнама”, больше всего восприимчиво именно к использованию военной силы» (II, с. 14), автор задаётся важным с точки зрения социологического исследования американской нации вопросом: приведут ли события, происходящие в Ираке и Афганистане с участием вооружённых сил Соединённых Штатов, к возникновению в обществе настроений, подобных «вьетнамскому синдрому» 1970-х годов и стоит ли ожидать в связи с этим серьёзных внутренних трансформаций.

Содержание представленных работ и качество полученных выводов значительно выиграли от комплексного использования методологических приёмов, заимствованных из разных отраслей наук. В качестве мировоззренческой базы исследования автор принял концепцию взаимовлияния общественного мнения и внешней политики. Это направление политологической науки изучает взаимозависимость общества и руководящих элит (в последнее время западные учёные предпочитают говорить о «треугольнике» Общество – Власть – СМИ) и опирается на постулат о том, что их изучение в отрыве друг от друга может значительно исказить теоретические прогнозы и эмпирические выводы*.

Количественные методы исследования, неизбежные при написании работ на основе статистического материала (опросы общественного мнения) представлены первичным и вторичным анализом данных социологического анкетирования. Применение вторичного уровня анализа позволило автору решить несколько задач. Во-первых, сравнить результаты опросов, посвящённых одной тематике, но проведённых в разных социальных группах (приём, известный в социологии как «групповой анализ»). Во-вторых, агрегировать результаты, полученные от нескольких социальных групп, для выявления настроений

* См. например: *Entman R.M.* Projection of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2003; *Holsti O.R.* Public Opinion and American Foreign Policy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2004; *Nacos B.L., Shapiro R.Y., Isernia P.* Decisionmaking in a Glass House. N.Y.: Rowman and Littlefield Publishers, 2000.

более широкой общности, которую они составляют. В-третьих, выявить тенденции и динамику изменения общественного мнения на основе результатов опросов, проведённых через определённые промежутки времени. Количественный метод был дополнен контент-анализом американских СМИ, в первую очередь периодической печати, и методом кейс-стади (*case study*) для конкретных случаев использования вооружённых сил США за рубежом либо кризисных ситуаций, предполагающих их применение.

Общенаучные подходы, использованные автором, включают системный и структурно-функциональный анализ, бихевиористский подход, сравнительный метод, метод моделирования и факторный анализ; а также ряд методов, заимствованных, в основном, из области исторической науки.

Что касается содержательной стороны работы, то автор сумел наглядно показать: США в рассматриваемый период времени – в сравнении с другими странами мира – действительно демонстрировали высокий процент использования военных инструментов для достижения внешнеполитических целей. В годы президентства Клинтона это происходило на фоне противоречивых тенденций в общественном мнении, вызванных в первую очередь возникновением «синдрома Сомали», который привёл к тому что «поддержка со стороны общественного мнения любых действий США в сфере внешней политики там, где национальные интересы страны не очевидны, является настолько шаткой, что даже несколько жертв среди американских военнослужащих могут “торпедировать” эту поддержку и свести её к нулю» (I, с. 261). Автор проследил воздействие этой негативной тенденции на случаи применения военной силы США за рубежом – в Боснии и Герцеговине, на Гаити, в Руанде, Восточном Тиморе – и отметил её значительное на них влияние. В случаях с КНДР, Ираком, Суданом / Афганистаном и Косово сопротивление общественного мнения принятию решения об отправке американских войск за границу было в определённой степени нивелировано тем, что автор именует «проявлением фактора наличия национальных интересов США в этих регионах» (I, с. 262).

Отвечая на поставленный вопрос о том, каким образом общественное мнение находит отражение в процессе принятия военно-политических решений, автор прослеживает эволюцию концептуальных подходов к вопросу применения вооружённых сил США за рубежом на примере сменяющих друг друга полуофициальных доктрин (например, «доктрины Пауэла»), а также президентских директив и национальных стратегий. Так, «Стратегия национальной безопасности вовлечённости и расширения» 1994 г. с её постулатом о необходимости защищать не только американские интересы за рубежом, но и американские ценности, и «Стратегия национальной безопасности в новом столетии» 1997 г., утверждавшая глобальный характер интересов США и претензию на единоличное мировое лидерство, на фоне сохраняющегося опасения Вашингтона быть втянутым в «трясину войны, наподобие Вьетнама», привели к формированию «доктрины Клинтона», которая, по мнению Д.В. Кузнецова, в «вопросах использования военной силы... носила более сдержанный характер» (I, с. 275).

Администрация Клинтона, также под воздействием общественного мнения, предпринимала активные дипломатические усилия по преодолению «вьетнамского синдрома», о котором американцам постоянно напоминали СМИ, освещавшие многочисленные военные операции США в 1993–2000 гг. Однако, как утверждает автор, в основном негативное отношение общественности к применению вооружённых сил за рубежом сохранялось вплоть до 2001 г., и только к началу 2000-х годов американская нация как на уровне простых граждан, так и на уровне высшего руководства страны смогла преодолеть «синдром Сомали». Автор в этой связи заключает, что к моменту смены президентской администрации на рубеже веков «в США в том, что касалось использования военной силы, сложился своеобразный общенациональный консенсус» (I, с. 283). Интересно в связи с этим объяснение автором возможности такого консенсуса во многом личными убеждениями президента Клинтона. Проведя параллель между ним и Дж. Ф. Кеннеди, на политические взгляды которого влияние оказал так называемый Мюнхенский сговор – «одно из ключевых событий», как пишет автор, приведших к началу Второй мировой войны (I, с. 281). По мнению Д.В. Кузнецова, на формирование мировоззрения Клинтона схожее влияние оказала война во Вьетнаме. «Вьетнамское поколение», к которому принадлежал Клинтон и многие другие представители руководства США, в том числе военного, в 1990-е годы, панически боялось увязнуть в бесконечной войне за пределами страны, которая могла привести к значительным жертвам среди американских военнослужащих.

Если правление Клинтона в части политических и военных действий на международной арене прошло под знаком провала военной операции в Сомали, то президентство Дж. Буша-мл. началось и до конца его срока определялось событиями 11 сентября 2001 г. Вышеупомянутый общенациональный консенсус был «сцементирован» массовым желанием американцев добиться возмездия в отношении организаторов террористических актов. Таким образом, сложилась такая «конфигурация общественного мнения, при которой руководство США могло фактически беспрепятственно проводить весьма жёсткие мероприятия, причём как внутри страны, так и за её пределами» (II, с. 411). Поддержка американцами действий правительства, объявившего войну с терроризмом, предопределила отсутствие препон внутриполитического характера для начала военных операций США в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.).

Однако уже в 2003 г. национальный консенсус начал подвергаться существенной эрозии. В своей монографии, посвящённой периоду президентства Дж. Буша, Д.В. Кузнецов прослеживает все этапы трансформации, через которые прошло американское общественное мнение в 2001–2009 гг. – от массовой и безусловной поддержки политики администрации до разочарования и критики в адрес руководителей страны в связи с двумя затянувшимися вооружёнными конфликтами: «В результате к концу президентства Дж. Буша-младшего для подавляющего большинства американцев война в Ираке представляла собой, пожалуй, самую серьёзную ошибку, совершённую представителями администрации» (II, с. 412). В 2005 г. вследствие резкого роста числа

жертв среди американских военнослужащих в США вновь заговорили о синдроме, на этот раз иракском. Неудивительно, что, проводя параллели с конфликтом во Вьетнаме, и широкая публика, и экспертное сообщество, не просто отказали правительству в поддержке, но и потребовали принятия срочных мер по выводу контингента ВС США из Ирака.

Как отмечает автор, критика неоконсервативного крыла Республиканской партии, представители которого стояли за разработкой внешнеполитического курса Белого дома при Дж. Буше, постепенно вышла за рамки полемики по проблеме Ирака и положила начало общественной дискуссии по вопросу адекватности американской картины однополярного мира и праве Вашингтона на односторонние действия на мировой арене, которые зачастую вызывали осуждение других стран и провоцировали обвинения Соединённых Штатов в нарушении норм международного права.

Таким образом, вооружённый конфликт в Ираке создал все предпосылки для того, чтобы изменить установившуюся в США с 1970-х годов традицию опосредованного влияния общественного мнения на внешнеполитический курс Белого дома. Впервые со времен войны во Вьетнаме настроения американского общества достигли той степени эмоциональной напряжённости, когда они превращаются в самостоятельный внутриполитический фактор, который способен оказать определённый нажим на руководство страны с тем, чтобы оно вывело свои войска из Ирака. Однако здесь «обнаружилась одна из характерных черт, которые были присущи администрации Буша, а именно пренебрежение общественным мнением» (II, с. 418). За подобное отношение 43-й президент США заплатил резким падением рейтингов популярности к концу своего второго срока, а американцы «расценили деятельность Дж. Буша-младшего в качестве главы государства как крайне неудачную для страны в целом» (II, с. 433).

Тем не менее, определённое влияние на внешнеполитическую свободу рук Белого дома негативная позиция СМИ и широких слоев американского общества всё же оказывала. Как показывают данные опросов, американцы разочаровались не только в способности правительства эффективно вести войну в Ираке, но и в самой некогда популярной концепции «глобальной войны с терроризмом». Скептицизм в отношении последней заставил даже прежде активных её сторонников постепенно переходить на позиции критиков (Д.В. Кузнецов упоминает в этой связи журнал «Тайм» и американского политолога Зб. Бжезинского), что в свою очередь не могло не оказать сдерживающего эффекта на вовлечённость Соединённых Штатов в другие международные конфликты, где Вашингтоном рассматривалась возможность применения военной силы.

Так, альтернативой военно-силовой акции в Сирии (2003 г.) стало дипломатическое давление и ужесточение риторики Белого дома в отношении режима Башира Ассада; а действия США в ответ на события в Либерии в 2003 г. свелись к демонстрации военной силы – к берегам этой африканской страны было направлено несколько боевых кораблей, на борту которых находились около 2000 морских пехотинцев. В каждом из этих случаев проводившиеся среди американского населения опросы общественного мнения демонстрировали: не-

смотря на то что ведущие СМИ и авторитетные политологи и эксперты призывали администрацию вмешаться в конфликт, уровень поддержки этих призывов среди рядовых граждан был явно недостаточным для принятия администрацией положительного решения. Исключением явились события в Судане (2004–2009 гг.), которые были квалифицированы администрацией как «геноцид». В этих условиях стабильное большинство респондентов, принимавших участие в анкетировании, затрагивающем проблему Дарфура, высказывалось за участие США в формировании контингента миротворческих войск для разрешения кризиса в Судане. Однако даже в таких, казалось бы, благоприятных с точки зрения общественной поддержки обстоятельствах Вашингтон не решился на военное участие в урегулировании данного конфликта, ограничившись ужесточением экономических санкций в отношении Хартума.

Автор приходит к выводу, что в результате внешнеполитических действий администрации Дж. Буша-мл. «возник кризис доверия» со стороны американцев по отношению к руководству Соединённых Штатов (II, с. 423). Кризис доверия проявился, в частности, и в том, что общественность США не считала действующую администрацию способной разрешить проблему КНДР и Ирана военным путём и выступала за дипломатические механизмы в многостороннем формате. Более того, как указывает автор, значительная часть американцев приписывала ответственность за столь неблагоприятное развитие событий в области режима нераспространения ядерного оружия неверно взятому Вашингтоном курсу на «войну с терроризмом».

Справедливым представляется заключение автора об обеспокоенности американской общественности (в основном представленной экспертными кругами) относительно ухудшения имиджа США за рубежом в результате деятельности администрации Дж. Буша-мл. Автор также верно указывает на «иракский синдром» как одну из причин возросшей популярности идей неоизоляционизма. Другое дело, что идеи, характерные для первого десятилетия XXI века, весьма отличались от концепции изоляционизма XIX века, на которую ссылается Д.В. Кузнецов. Вместо данного автором определения характера «политики изоляционизма, когда США занимаются своими делами и не вмешиваются в дела окружающего мира, поскольку дело это болезненное, хлопотное, дорогое и в большинстве случаев неблагодарное» (II, с. 432), очевидно, можно было бы предложить читателю более современную дефиницию. Например, основанную на изучении работ Дж. Миршеймера и Б. Позена, крупнейших современных американских теоретиков неоизоляционизма, которую приводит аналитик на страницах «Бостон глоб»: «Америка не должна ни отдаляться от остального мира, ни игнорировать его, но должна свести к минимуму прямое вмешательство в дела других за пределами своих границ» [2].

Нисколько не умаляя заслуг Д.В. Кузнецова в том, что он провёл солидные подготовительные изыскания, всё же в некоторых случаях представляется спорным и неоправданным выбор цитат из трудов отечественных авторов почти 40-летней давности или американских авторов, чьи взгляды носят довольно односторонний характер.

В целом же рецензируемые монографии, несомненно, заслуживают серьёзного внимания студентов, аспирантов и преподавателей в области международных отношений, прежде всего – американистов. Разнообразие методического инструментария, задействованного автором, и сама область изысканий, находящаяся на стыке социологической, исторической и политической наук, придают работам характер междисциплинарного исследования, выгодно отличающегося наглядностью аргументации и новизной подходов. Рассматриваемые монографии определённо станут заметным вкладом в изучение как социальных процессов, так и политической истории США.

Список литературы

1. *Baum M.* How Public Opinion Constraints the Use of Force: The Case of Operation Restore Hope // *Presidential Studies Quarterly*. 34, 2 (June) 2004. P. 187-226.
2. *Cambanis Th.* Stand Alone // *The Boston Globe*, 6.02.2011 (http://www.boston.com/news/education/higher/articles/2011/02/06/stand_alone/?page=full).
3. *Sullivan P.* War Aims and War Outcomes: Why Powerful States Lose Limited Wars // *Journal of Conflict Resolution*. 51(3). 2007. P. 496-524.

Т.Б. АНИЧКИНА,
магистр в области международной и европейской безопасности,
младший научный сотрудник
Центра военно-политических исследований ИСКРАН
E-mail: anichkinat@gmail.com